

ЮЛИЯ ТАРАСОВНА ЛЕЙБЕНСОН

кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и всеобщей истории исторического факультета Института «Таврическая академия»
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
(Симферополь, Российская Федерация)
BeyleGamarnik@yandex.ru

ЭМИР РУСТЕМОВИЧ МАМУДОВ

студент кафедры археологии и всеобщей истории исторического факультета Института «Таврическая академия»
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
(Симферополь, Российская Федерация)
emiremirrych@gmail.com

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ ТЕКСТОВ «HERMENEUMATA PSEUDODOSITHEANA»

А н н о т а ц и я . Статья посвящена лексическим соответствиям, заимствованиям и калькам в текстах двуязычного памятника учебной литературы поздней Античности «Hermeneumata Pseudodositheana» («Толкования Псевдо-Досифея»). Актуальность темы заключается в безусловном интересе, который представляют для историко-филологического исследования различные редакции сборника, фиксирующие исторические, правовые, религиозные реалии поздней Античности. Целью является анализ различных видов взаимодействий греческого и латинского языков, отраженных в корпусе «Толкований». В текстах сборника, имеющих различное содержание (нормы права, мифология, гномическая литература, тематические и алфавитные словари, разговорники), были выявлены лексические греко-латинские соответствия в сфере политики и государственного устройства, права, экономики, культуры, религии, мифологии, быта. В статье продемонстрировано, что заимствование лексики латинского языка греческим характерно главным образом для правовой и политической сфер. Однако эта тенденция не была устойчивой: для латинских магистратур и юридических терминов использовались греческие аналогии, притом не обязательно точные. Мифолого-религиозные соответствия, где наблюдается преобладание заимствований латинским языком значительного пласта греческой лексики и ономастики, также были вариативными и разнятся в различных редакциях. Долгая трансформация текстов сборника привела не только к появлению греко-латинских соответствий, но и к заимствованию понятий из восточных культур: финикийской, египетской и еврейской (последнее, вероятно, через распространение христианства). В статье впервые продемонстрированы примеры такого взаимодействия греческого, латинского и семитских языков в корпусе «Толкований Псевдо-Досифея».

К л ю ч е в ы е с л о в а : Античность, латинский язык, греческий язык, лексика, Hermeneumata Pseudodositheana («Толкования Псевдо-Досифея»)

Д л я ц и т и р о в а н и я : Лейбенсон Ю. Т., Мамудов Э. Р. Лексические и культурно-исторические реалии текстов «Hermeneumata Pseudodositheana» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 7. С. 43–48. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.956

ВВЕДЕНИЕ

«Hermeneumata Pseudodositheana» («Толкования Псевдо-Досифея») – двуязычный греко-латинский памятник, сборник учебных текстов, по всей видимости, предназначавшийся для обучения латинскому и греческому языкам посредством параллельного размещения текстов. Свое

название памятник получил по наименованию первой найденной рукописи, авторство которой было приписано некоему учителю грамматики III–IV веков Досифею. Корпус, по всей видимости, сложился в конце II–VI веке и трансформировался вплоть до XVI века. В итоге сохранилось более 50 списков, относящихся при-

мерно к 6–10 различным редакциям (версиям) [1: 122–123], [2: 16–20].

Hermeneumata в наиболее полном варианте включает следующий набор текстов: а) диалоги (коллоквиумы) на повседневные темы; б) алфавитные и тематические словари; в) Divi Adriani sententiae et epistulae («Адриановы сентенции» или «Суждения и письма Божественного Адриана»; г) 18 басен, приписанных Эзопу; д) 32 кратких изречения дельфийских мудрецов; е) ответы индийских «гимнософистов» Александру Великому (Responso sapientium); ж) сочинение о процедуре отпущения рабов на волю (Tractatus de manumissionibus); з) фрагменты «Генеалогий» Гигина (Hugini genealogia); и) прозаический пересказ «Илиады» Гомера¹ [3].

Поскольку тексты «Hermeneumata Pseudodositheana» представлены в греческом и латинском вариантах, дериваты и лексические соответствия являются замечательными примерами отражения культурных, политических, социально-экономических реалий поздней Римской империи².

МАГИСТРАТУРЫ ГРАЖДАНСКИЕ И ВОЕННЫЕ

Латинское слово *imperator* передается в «Hermeneumata Pseudodositheana» греческим *αὐτοκράτωρ*, что соответствует традиции передачи титула римского монарха (напр.: Plut. Galba, 1). В текстах сборника (в частности, в «Адриановых сентенциях») встречается устойчивая форма обращения к императору *Domine imperator*, соответствующее в греческом тексте *Κύριε αὐτοκράτωρ*. Кроме того, в словарях (в частности, в версии Montepessulana) обнаруживается соответствие *βασιλεύς* = *imperator*³.

В латинском варианте текста «Адриановых сентенций» Адриана именуют принцепсом (лат. *princeps*), в греческом этому слову соответствует *ἄρχων* (то есть ‘архонт, правитель’). Примечательно, что в глоссарии версии Montepessulana *princeps* соотнесен с терминами *μονάρχος* и *εβάρκος*. При этом *εβάρκος* (ἑβάρκος) соответствует также префекту (*praefectus*⁴). Это вполне устоявшееся соответствие: византийский *ἐπαρχος τῆς πόλεως* (‘эпарх города’) – наследник позднеримского *praefecrus urbi*⁵. Примечательно, что в глоссарии по версии Montepessulana наименование наиболее важной гражданской административной должности в поздней Римской империи – префект претория (*praefectus praetorio*) соответствует *επαρχος πραιτωρίου*⁶. При этом для «префекта» греческий аналог находится, а латинский термин «преторий» (*praetorium*) заимствуется. Кроме того, встречается и следую-

щее соответствие: *praefectus aerarii* = *ἐπαρχος γαζοφυλακίου* (букв. ‘эпарх казны’).

Латинское наименование должности претора (*praetor*) передается в текстах «Hermeneumata» также с помощью двух греческих терминов: *πραιτωρ* (то есть буквальное заимствование) или *στρατηγός*. Передача латинского термина «претор» на греческий не была устоявшейся. Это объясняется, вероятно, расхождением функций древнегреческого стратега и римского претора: преторская магистратура включала военные, судебные, порой экстраординарные обязанности. Тем не менее у античных авторов встречается такое соответствие: Тит Ливий называет стратега ахейцев претором (Liv. XXXV, 26); Цицерон, обращаясь к сюжету о Перикле и Софокле, именует их обоими преторами, что соответствует греческой стратегии (Cic. De off. I, 144).

Магистратура проконсула (*proconsul*) в текстах «Толкований» передается греческим термином *ἀνθύπατος*. Этот термин образован от греч. *ὑπάτος* ‘владыка’, как и в случае с проконсулом, путем прибавления приставки. В словарях «Толкований» приводится соответствие греческого *ὑπάτος* и латинского *consul*⁷, что совпадает и со словоупотреблением в памятниках исторической литературы (например, у Диодора Сицилийского – Diod. Sic. XXIII. 1).

Прокуратору (*procurator*) в текстах «Hermeneumata» соответствует *ἐπίτροπος*⁸. Обе должности так или иначе связаны с управлением имуществом; постепенно, с расширением императорской власти, прокураторы получали все большее значение, вплоть до заведования императорским имуществом и его фиском, назначения в провинции; эпитропы же в греко-византийском праве известны как управители имущества.

Декуриону (*decurio*; командир кавалерийского подразделения) соответствует *πρωτοπολίτης* (букв. ‘первый гражданин’) [3: 189]. Это соответствие довольно интересно, потому как данному латинскому термину обычными греческими эквивалентами являются *βουλευτής* и *δεκουρίων* [3: 254].

Греко-латинские аналогии в номинации магистратур были достаточно устойчивы, закрепились в эпитафических памятниках⁹. Как в ряде греческих надписей имперского периода, так и в словарях «Hermeneumata» (в частности, редакции Montepessulana) обнаруживаются устоявшиеся соответствия для обозначения титулатуры императора: *σεβαστός* = *augustus*, *ἀρχιερεὺς μέγιστος* = *pontifex maximus*, *δήμαρχος* = *tribunus plebis*, *αὐτοκράτωρ* = *imperator*, *ὑπάτος* = *consul*, *τιμητής* = *ensor*¹⁰.

Еще одна интересная особенность перевода общественно-политической лексики – описательные модели для передачи форм правления в латинском языке. В глоссарии версии Einsidlensia монархия интерпретирована как «господство одного достойного» (*μοναρχία = principatus unius boni*), тирания как «господство одного недостойного» (*τυραννίς = principatus unius mali*), а олигархия – «господство немногих недостойных граждан» (*ὀλιγαρχία = principatus paucorum civium malorum*).

ПРАВОВАЯ ЛЕКСИКА

Терминология из римского права зачастую ожидаемо заимствовалась в греческих текстах. Однако находились в греческом языке и аналоги. Кроме того, в текстах «Толкований Псевдо-Досифея» встречается интересное калькирование. Подобные случаи находим в глоссариях различных редакций, а также в текстах «Адриановых сентенций» и трактате «О манумиссиях».

Термин, обозначающий гражданское право, выражен соответствиями: *ius civilis = ius quirritum = δίκαιος πολιτικός*¹¹. Тексты правового характера содержат греческие аналогии для таких терминов римского права, как: отпуск раба на волю (*manumissio = ἀπελευθερία*; при этом *ἀπελευθερος = libertus*); процедура освобождения *vindicta* (фактически – жезл претора, которым он касался головы раба) = *προσαγωγή* (приведение, возведение); содержание иждивенца (*alimenta = τροφή*); имущественный ценз (*census = ἀποτίμησις*), опекуновское поручительство (*auctoritas = αὐθεντία*), залог (*pignus = ὑπόθήκη*) и ряда других понятий¹².

Интересно лексическое соответствие термина *advocates = συνήγορος*. Институт древнегреческой синегории (то есть адвокатской прослойки – защитников на суде, за вознаграждение писавших речи и дававших консультации) известен с классического периода. Кроме того, в глоссарии версии Stephani встречается соответствие *συνήγορος = patronus causae* (более архаичное наименование защитника, употреблявшееся до установления Империи).

Греческому сикофанту (*συκοφάντης*) соответствует *calumniator*¹³ («клеветник, лжесвидетель») в словарях *Hermeneumata Leidensia*.

Римский институт патроната не находил явного соответствия в греческих реалиях и языке, поэтому для слова «патрон» (лат. *patronus*) в греческом тексте закона о манумиссиях использовано заимствование *πάτρων*. Заимствованы и такие понятия, как «Юниевы латины» и «латины-колониарии», то есть категории вольноотпу-

щенников (получивших права по закону Юния, принятому при императоре Тибериусе) и коренных жителей колоний: *Latini Iuniani = Λατῖνοι Ἰουνιανοί*, *Latini colonarii = Λατῖνοι κολωνάριοι*. Примечательна калька в греческом тексте, соответствующая римскому узуфрукту (праву пользования имуществом с получением дохода): *usus et fructus = ἡ χρῆσις καὶ ὁ καρπός*¹⁴.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И БЫТОВАЯ ЛЕКСИКА

Некоторые немногочисленные лексические соответствия и заимствования экономического и бытового порядка также встречаются в текстах «Hermeneumata Pseudodositheana». Так, денарий (*denarius*) передается в греческом варианте текста в ряде случаев как греч. *δραχμή* – драхма. Выбор лексики составителем текста вполне объясним: вес римского денария (по крайней мере, периода Республики) и аттической драхмы сопоставим. В первом случае это около 4,55 г, во втором – 4,36 г. В то же время в тексте встречается заимствование *δηνάριον*¹⁵. Это лексическое заимствование широко известно и по другим письменным источникам. Так, *δηνάριον* встречается в текстах Нового Завета (Мф. 20:2, Мк. 12:15, Лк. 20:24, Ин. 12:5).

Примечательно и заимствование в греческом варианте текста названия особой формы солдатских полусапог – *caligae* («калиги»). В греческом варианте калиги названы *καλίγια*. В другом же случае встречается довольно интересно подобранное лексическое соответствие – *σανδάλια*, соотносящееся с уменьшительно-ласкательной формой *caligula*¹⁶.

РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА

В глоссариях и текстах для чтения корпуса «Hermeneumata» представлен и мир богов. Греко-латинские соответствия содержатся в глоссариях, «Генеалогиях» Гигина и повести о Троянской войне. В «Генеалогиях» греческие божества, находящие аналогии в римском пантеоне, ожидаемо в латинской части текста передаются римскими именами: *Ζεύς = Iuppiter*, *Ήρα = Iuno*, *Αφροδίτη = Venus*, *Άρης = Mars* и т. д. Имена немногочисленных богов, не находящихся соответствия в римской мифологии, а также практически всех героев и названия мифических существ переданы без изменений в латинской графике: например, *Άπόλλων = Apollo*, *Μοῦσαι = Mousae*, *Προμηθεύς = Prometheus*, *Δαίδαλος = Daedalus*, *κένταυρος = centaurus*. Так же поступают переводчики и в повествовании о Троянской войне: при имеющихся соответствиях *Ζεύς = Iuppiter* и *Ποσειδῶν = Neptunus*

имена всех греческих и троянских героев передаются в латинском тексте без изменений¹⁷.

Глоссарии значительно дополняют картину религиозно-мифологических соответствий. Так, в редакциях Leidensia, Amploniana, Einsidlensia, Monacensia и Montepessulana в разделе «*ὀνόματα θεῶν* = *nomina deorum*» содержатся не только имена божеств, но и эпитеты, относящиеся к группам божеств. Например, в версии Einsidlensia предлагаются эпитеты: бессмертные (*οἱ θεοὶ ἀθάνατοι* = *dii immortalis*), благосклонные (*οἱ θεοὶ ἴλεω* = *dii propitii*), подземные, то есть маны (*οἱ θεοὶ ὑπόγειοι ἢ καθ'αχθόνιοι* = *manes*), домашние, то есть лары или гении (*οἱ θεοὶ κατοικίδιοι* = *lares, genii*), отеческие, то есть пенаты (*οἱ θεοὶ πατρῶοι* = *penates*).

Словарные перечни богов показывают, что заимствование имен божеств в редких случаях могло происходить не только из греческого языка в латинский, но и наоборот: *ὁ Σίλβανος* = *Silvanus*.

Перечень богов неодинаков в различных редакциях текста. В некоторые включены популярные в греко-римском мире малоазиатские и египетские божества: Адонис, Серапис, Исида. При этом передача имени египетской богини также различна. Если в версиях Montepessulana, Amploniana *Ἰσις* = *Hisis* = *Isis*, то в Stephani *Ἰσις* = *Φαρία* (очевидно, имеется в виду эпитет Фаросская)¹⁸.

В глоссарии (в Leidensia и Amploniana) попало даже слово *beutylos* = *abbadir*, означающее в финикийском культе одно из божеств или камень, упавший с неба и являющийся обиталищем божества. В греческой мифологии слово *βαίτυλος* было заимствовано для обозначения камня, который Рея скормила Кроносу вместо младенца Зевса (камень этот хранился в дельфийском святилище – Paus. X. 24. 5). Но латинского соответствия для термина не было¹⁹.

Поскольку корпус «Hermeneumata» складывался из различных и разновременных текстов, между глоссариями и текстами для чтения возникли противоречия. Так, в басне «О больном»²⁰, приписанной Эзопу, и для Аида (в значении подземного царства), и для Харона находится один латинский аналог – *Orcus*. При этом Monacensia все же предлагает разграничивать название подземного царства и имя его обитателя: *caron* = *orcus*, *adis* = *inferi*. Подобным же образом в «Генеалогиях» Гигина мы видим заимствования греческого слова «музы», *Μοῦσαι* = *Musae*. Но в глоссарии Monacensia для Муз предлагается латинский аналог: *muse* = *camene*²¹.

ИННЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

В глоссариях корпуса «Hermeneumata» обнаруживается не только греко-латинское языковое взаимодействие. Как было отмечено выше, в разделе с именами божеств попало слово финикийского происхождения. Еще более пестрая картина

на представлена в словарях редакций Leidensia и Einsidlensia, где содержатся разделы с сопоставлением месяцев различных греческих и римского юлианского календарей, а также календарей еврейского и египетского. При этом для еврейских месяцев найдены соответствия в юлианском календаре, а египетские месяцы переданы в греческой графике, но без соответствий²².

Вот как выглядит передача месяцев еврейского календаря в греческой (по версии Einsidlensia) и латинской (по Leidensia) графике вместе с соответствующими месяцами юлианского календаря:

μῆνες Ἑβραίων, menses Hebraeorum
νησαν = *nisan* = *martius*, то есть нисан (ניסן),
ο ἰάρ = *isar* = *aprilis*²³, то есть ияр (יאר),
σιεθονάν = *siuan* = *maius*, то есть сиван (סיון),
θαμνί = *thamnus* = *iunius*, то есть таммуз (תמוז),
ἄβ = *dustrus*²⁴ = *iulius*, то есть ав (אב),
ἐλουλ = *elul* = *augustus*, то есть элул (אלול),
θερσί = *thisri* = *september*, то есть тишрей (תשרי),
μουρσονάν = *marisan* = *october*, то есть хешван (חשוון) = мархешван (מרשון),
χασαλεν = *casleu* = *november*, то есть кислев (כסלו),
τεβέθ = *thesbeth* = *december*, то есть тевет (טבת),
σαβάθ = *sabath* = *ianuarius*, то есть шеват (שבט),
ἀδάρ = *adar* = *februarius*, то есть адар (אדר).

Несмотря на то что в еврейском календаре, как и в юлианском, 12 месяцев, это соответствие лишь условно. Месяцы лунно-солнечного еврейского календаря не совпадают с месяцами солнечного юлианского. Кроме того, еврейский год имеет подвижную дату новолетия. Можно лишь указать, что нисан примерно соответствует марту – апрелю, ияр – апрелю – маю и т. д. Однако сам по себе интерес составителя глоссария к еврейскому календарю примечателен.

Месяцы египетского календаря (*μῆνες Αἴγυπτίων* = *menses Aegyptiorum*) переданы только в версии Einsidlensia:

τοβί, то есть тиби,
χωίχ,
φαμενώθ, то есть фаменот,
φαρμονθί, то есть фармути,
μενωά,
*ζωρυχ*²⁵,
ἐπιφί, то есть эпифи,
месорί, то есть месори,
θωθ, то есть тот,
φωφί, то есть фаофи,
αθίρ, то есть атир,
χοιάχ, то есть хойяк.

Интерес к египетской культуре характерен для всей античной эпохи, поэтому проникновение египетских месяцев в греко-латинские глоссарии не особенно удивительно. Перечисление же месяцев еврейского календаря смотрится несколько неожиданно и может быть объяснено поверхностной «христианизацией» текста глоссариев. Это пред-

положение подтверждается наличием в глоссарии Einsidlensia разделов «*περὶ τῶν ἀγγέλων = de angelis*» и «*περὶ τῶν ἐν τῷ Αἰδῆ = de iis quae in inferno*»²⁶.

В разделе об ангелах перечислены хоры (*χοροὶ = chori*) или разряды (*τάγματα, τάξεις = ordines*) небесных жителей: ангелы, архангелы, силы (*δυνάμεις = virtutes*), власти (*ἐξουσίαι = potestates*), начала (*ἀρχαί = principatus*), господства (*κυριότητες = dominationes*), престолы (*θρόνοι = throni*), херувимы (*τὰ χερουβεὶμ = cherubim*), серафимы (*τὰ σεραφεὶμ = seraphim*) – шестикрылые (*τὰ ἑξαπτέρυγα*) и многоочитые (*τὰ πολυόμματα*). Этот перечень ангелов отсылает именно к христианской традиции, в одном из ранних вариантов выраженной в «Апостольских постановлениях» (VII. 35). В разделе, посвященном обитателям и топографии подземного царства, наряду с Эвменидами (*αἱ Εὐμενίδες = Eumenides, Furiae*), Мойрами (*αἱ Μοῖραι, αἱ Κῆρες = Parcae*) и Летой (*ἡ Λήθη = Oblivio*) упомянуты Дьявол (*ὁ Διάβολος = Calumniator, Diabolus*), Велиар (*ὁ Βελίαρ = Beliar*) и Геенна (*ἡ Γέεννα = Geenna*).

ВЫВОДЫ

Таким образом, в «Толкованиях Псевдо-Досифея» не очень системно, калейдоскопически, но явственно отражен поликультурный мир поздней Империи. Тексты «Hermeneumata Pseudodositheana» демонстрируют, как обширный пласт лексики философского, научного, религиозно-мифологического характера заимствовался латинским языком из греческого. В то же время термины из политической и правовой практики неизбежно проникали в греческий язык из латыни. Этот процесс показывает, какой язык, а соответственно, и стоящая за ним культурная общность доминировали в определенной сфере. Кроме того, отдельные редакции «Толкований Псевдо-Досифея» отражают интерес позднеантичного мира к восточным культурам, чья терминология выборочно проникала в греко-латинские лексиконы. Тексты «Hermeneumata Pseudodositheana», безусловно, открывают перспективу дальнейшего историко-филологического изучения этих процессов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Об изданиях и исследовании памятника см. также: *Hermeneumata Pseudodositheana Leidensia* / Ed.: G. Flammini. Munchen; Lipsiae: In aedibus K. G. Saur, 2004. 125 p.
- ² Все лексемы далее приводятся по изданиям: *Dosithei Magistri Interpretamentorum: Liber Tertius* / Ed. Böcking. Bonnae: Apud A. Marcum, 1832. 121 p.; *Corpus Glossariorum Latinorum* / Ed.: G. Goetz. Lipsiae: In aedibus V. G. Teubneri, 1892. Vol. 3: *Hermeneumata Pseudodositheana. Hermeneumata Medicobotanica*. 659 p.
- ³ *Corpus Glossariorum Latinorum*. 1892. P. 17–18, 44, 297. Это соответствие хорошо подкрепляется византийской историей: термин αὐτοκράτωρ использовался как официальный греческий перевод слова «император» до 629 года – принятия греческого титула βασιλεὺς императором Ираклием; позже произошло возрождение этой титулатуры в форме βασιλεὺς [καὶ] αὐτοκράτωρ.
- ⁴ *Dosithei Magistri Interpretamentorum: Liber Tertius* / Ed. Böcking. Bonnae: Apud A. Marcum, 1832. P. 3, 4, 7, 11.
- ⁵ *The Oxford Dictionary of Byzantium* / Ed. by: A. P. Kazhdan. Oxford: Oxford University Press, 1991. P. 705.
- ⁶ *Corpus Glossariorum Latinorum*. 1892. P. 298.
- ⁷ Там же. P. 25, 182, 275, 297, 362.
- ⁸ *Dosithei Magistri Interpretamentorum*. 1832. P. 4, 16, 44, 48, 51, 56.
- ⁹ The Packard Humanities Institute: official website. Available at: <https://epigraphy.packhum.org/search?patt=αὐτοκράτωρ> (accessed 19.08.2023).
- ¹⁰ *Dosithei Magistri Interpretamentorum*. 1832. P. 297.
- ¹¹ Там же. P. 44–45, 52.
- ¹² *Corpus Glossariorum Latinorum*. 1892. P. 275; *Dosithei Magistri Interpretamentorum*. 1832. P. 16, 47–48.
- ¹³ Точно так же обозначается в одной из версий глоссариев дьявол, см. далее.
- ¹⁴ *Dosithei Magistri Interpretamentorum*. 1832. P. 48, 49, 54.
- ¹⁵ Там же. P. 6, 10.
- ¹⁶ *Corpus Glossariorum Latinorum*. 1892. P. 120, 224, 232.
- ¹⁷ *Dosithei Magistri Interpretamentorum*. 1832. P. 66–69, 71–87.
- ¹⁸ *Corpus Glossariorum Latinorum*. 1892. P. 83, 167–168, 348.
- ¹⁹ Там же. P. 8, 83.
- ²⁰ Содержание басни *De infirmitate* весьма примечательно. В ней идет речь о больном, которого врач оставил, сочтя безнадежным. Спустя время врач встретил больного и удивился, что тот выжил. Больной ответил, что по милости Харона (Орка) он смог вернуться из Аида (Орка). К слову, Харон собирается вскоре забрать в подземное царство всех врачей, поскольку из-за их небрежения умерло столько людей. Впрочем, нашему врачу опасаться не стоило: больной сказал Харону, что тот врачом никогда и не был.
- ²¹ *Corpus Glossariorum Latinorum*. 1892. P. 168.
- ²² Там же. P. 72, 243.
- ²³ В версии *Einsidlensia* допущена ошибка: ияр назван прежде нисана.
- ²⁴ Вероятно, ошибка переписчика, вызванная названием греческого месяца в следующем параграфе (*dustros*).
- ²⁵ Три месяца, на месте которых должны быть мехир, пахон и пайни, переданы, вероятно, с искажениями.
- ²⁶ *Corpus Glossariorum Latinorum*. 1892. P. 237, 279.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранникова Н. Б. Обучение словам через разговор: греко-латинские диалоги на переходе от Античности к Средневековью. Диалоги из учебника Псевдо-Досифея // *Возлюблю слово как ближнего: Учебный текст в позднюю Античность и раннее Средневековье: исследование состава школьного канона III–XI вв.*: Сб. науч. ст. и пер. / Гл. ред. М. Р. Ненарокова. М.: Индрик, 2017. Вып. 19. С. 109–189.
2. Dickey E. The Colloquia of the *Hermeneumata Pseudodositheana*. Vol. 1: *Colloquia Monacensia-Einsidlensia, Leidense-Stephani*, and *Stephani*. Cambridge: CUP, 2012. 283 p.
3. Dickey E. The Colloquia of the *Hermeneumata Pseudodositheana*. Vol. 2: *Colloquium Harleianum, Colloquium Montepessulanum, Colloquium Celtis*, and fragments. Cambridge: CUP, 2015. 334 p.

Поступила в редакцию 22.08.2023; принята к публикации 29.09.2023

Original article

Yulia T. Leybenson, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Tauride Academy of V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)
BeyleGamarnik@yandex.ru

Emir R. Mamudov, Undergraduate Student, Tauride Academy of V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)
emiremirrych@gmail.com

LEXICAL, CULTURAL AND HISTORICAL REALITIES OF THE *HERMENEUMATA PSEUDODOSITHEANA* TEXTS

Abstract. This article deals with lexical correspondences, borrowings and calques in the texts of the bilingual monument of educational literature of the Late Antiquity period known as the *Hermeneumata Pseudodositheana* (Interpretations of Pseudo-Dositheus). The relevance of the research topic lies in the fact that various editions of this collection of texts fixing the historical, legal and religious realities of the Late Antiquity are obviously of great interest for historical and linguistic research. The aim of the authors is to analyze various types of interactions between the Greek and Latin languages reflected in the texts of the *Hermeneumata Pseudodositheana* corpus. The analysis of these texts with different content (the norms of law, mythology, gnomic literature, thematic and alphabetical dictionaries, phrase-books) revealed Greek-Latin lexical correspondences in the field of politics and state structure, law, economics, culture, religion, mythology, and everyday life. This study also demonstrates that Latin vocabulary borrowings in Greek are mainly characteristic of the legal and political spheres. However, this trend was not stable: Greek analogies were used for Latin magistracy and legal terms, but not necessarily accurate ones. Mythological and religious correspondences, where a large number of Greek words adopted by the Latin language and Greek borrowings prevailed, also vary in different editions of the texts. The long transformation of the *Hermeneumata Pseudodositheana* collection led not only to the formation of Greek-Latin correspondences, but also to the borrowing of concepts from Eastern cultures: Phoenician, Egyptian and Jewish ones (in the latter case – probably through the spread of Christianity). This article demonstrates for the first time the examples of such interaction between the Greek, Latin and Semitic languages in the corpus of *Hermeneumata Pseudodositheana*.

Key words: antiquity, Latin language, Greek language, lexicon, *Hermeneumata Pseudodositheana* (Interpretations of Pseudo-Dositheus)

For citation: Leybenson, Yu. T., Mamudov, E. R. Lexical, cultural and historical realities of the *Hermeneumata Pseudodositheana* texts. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(7):43–48. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.956

REFERENCES

1. Barannikova, N. B. Teaching words through conversation: Greco-Latin dialogues in the transition from Antiquity to the Middle Ages. Dialogues from the textbook of Pseudo-Dositheus. *I will love the word as my neighbor: Educational text in the Late Antiquity and the Early Middle Ages: a study of the composition of the school canon of the III–XI centuries: Collection of articles and translations*. (M. R. Nenarokov, Ed.). Moscow, 2017. Issue 19. P. 109–189. (In Russ.)
2. Dickey, E. The Colloquia of the *Hermeneumata Pseudodositheana*. Vol. 1: *Colloquia Monacensia-Einsidlensia, Leidense-Stephani*, and *Stephani*. Cambridge, 2012. 283 p.
3. Dickey, E. The Colloquia of the *Hermeneumata Pseudodositheana*. Vol. 2: *Colloquium Harleianum, Colloquium Montepessulanum, Colloquium Celtis*, and fragments. Cambridge, 2015. 334 p.

Received: 22 August 2023; accepted: 29 September 2023